

О чём именно говорили Е Бухуэй и Лу Мань, Тан Чжань и Ся Сяюй так и не узнали, но после той ночи оба почувствовали, что тренировки для них стали ещё суровее, а иногда наставники и вовсе менялись местами.

Тан Чжань также позвонил отцу и рассказал ему всё с самого начала. Отец оперативно прекратил все финансовые вливания в Бай Я и отправил её за решётку по обвинению в умышленном убийстве. Его внебрачного сына определили в школу-интернат с круглогодичным проживанием, а ребёнка, который ещё не родился, отец заставил устранить.

В завершение всего отец перевёл на его счёт крупную сумму в качестве компенсации. Узнав о таком исходе, Тан Чжань не испытал особой радости. Порой он думал: если бы он был таким же бессердечным, как его родители, жизнь, несомненно, была бы куда беззаботнее и проще.

Впрочем, эта мысль была лишь минутной слабостью, пустым размышлением в свободное время. Характер, сформировавшийся в глубине души, изменить невероятно трудно. Да и меняться он не хотел — сама мысль стать таким, как его родители, казалась ему ужасной.

В тот день, после завершения тренировки, Лу Мань и Тан Чжань неспешно шли назад по широкой площадке стадиона.

— Твоих обидчиков ты устранил, — сказал Лу Мань.

Тан Чжань кивнул. Лу Мань раньше не спрашивал, да и он не считал, что об этом стоит говорить отдельно. Но раз уж спросили, он подробно изложил суть дела.

Лу Мань не стал давать оценку участи Бай Я, он лишь произнёс:

— Впереди у тебя — безграничные возможности. Не стоит печалиться о тех, кто увяз в грязи. Они того не стоят.

Познав опасности этого мира и пройдя через множество испытаний, Тан Чжань обрёл иной кругозор, иное восприятие. Его взгляд на многие вещи изменился.

Пусть в душе ещё оставалась боль от отношения родителей, в конечном счёте он научился с этим жить.

— Я уже привык, — сказал Тан Чжань. — Даос, а ты задумывался о том, чем займёшься в будущем? Например, возрождением даосской традиции?

Лу Мань удивился.

— Ты заглядываешь дальше меня.

Тан Чжань усмехнулся.

— В нынешних условиях мистические искусства и заклинания, несомненно, получают широкое распространение. Каждому понадобятся базовые навыки самозащиты. Я лишь подумал: если у тебя есть такое желание, я готов оказать финансовую поддержку.

Лу Мань ответил:

— Возрождение школы — не самое насущное дело. Подождём, пока мир преодолеет подлинный кризис, тогда и обсудим.

Тан Чжань взглянул на Лу Маня.

— А разве нынешняя ситуация — не настоящий кризис? Или подлинный кризис связан с той самой королевой?

Лу Мань не стал отрицать.

— Мы полагаем, что нынешнее пробуждение ужасов в этом мире тесно связано с вторжением из иных пространств. Рано или поздно это вторжение охватит всё.

Тан Чжань не понял.

— А разве происходящее сейчас — не полномасштабное вторжение?

— Ранее мы уничтожали призраков, что веками спали в этих землях, не рассеиваясь. Большинство из них не обладало особым разумом, действуя по стайному инстинкту и злобе. Но ты видел Короля Призраков и того отщепенца из Сокровенных Врат, что был подкуплен, дабы исказить твою удачу. Они сохранили человеческий рассудок и способности, но души их уже пропитаны тьмой.

Выражение лица Лу Маня стало серьёзным.

— Если вторжение из иных миров действительно начнётся, как думаешь, сколько из нас уподобятся им? Или сколько существ их уровня появится?

Тан Чжань тоже постепенно проникся серьёзностью.

— А если случится худшее... сможет ли наш мир устоять?

Лу Мань сказал:

— Здесь можно лишь сказать: делай, что должно, и будь что будет.

Затем он добавил:

— Пока это лишь наши догадки, притом наихудший сценарий. Тебе не стоит об этом задумываться сейчас. Важнее всего — укреплять собственную силу.

И вправду: лишь обретя внутреннюю мощь, не пошатнёшься перед внешними бурями и даже сможешь их обратить вспять.

Тан Чжань твёрдо кивнул.

— Я понимаю.

Тем временем Е Бухуэй и Ся Сяюй вели схожий разговор, причём первая ещё и помогала второй отбирать заказы на форумах, посвящённых паранормальному. В нынешней ситуации даже власти не могут охватить всё, и тогда на помощь приходят народные силы. Потому на различных оккультных форумах нет недостатка в заданиях с вознаграждением.

Разумеется, деньги сейчас были для них не главным — разве что Ся Сяюй в них нуждалась. Основная же цель — дать Ся Сяюй возможность отточить боевые навыки на практике.

Мяомя тоже часто пропадала, а возвращаясь, порой была вся в синяках. На расспросы других она лишь загадочно улыбалась, не отвечая.

Так в спокойной и насыщенной работе прошло некоторое время. К глухой зиме Е Бухуэй и Лу Мань перестали даже постоянно присматривать за Ся Сяюй и Тан Чжанем. Они начали действовать совместно с представителями властей, уходя рано утром и возвращаясь поздно вечером. Чем именно они заняты, Тан Чжань и Ся Сяюй не знали.

Пока однажды вечером Е Бухуэй и Лу Мань не вернулись. Для них это было непривычно рано — весь месяц они почти не появлялись до глубокой ночи, а то и вовсе оставались ночевать на стороне.

Войдя и усевшись, Лу Мань первым нарушил тишину:

— Мы вернулись, чтобы кое-что вам сообщить.

Ся Сяюй и Тан Чжань переглянулись. Тан Чжань сказал:

— Даос, говори прямо. Ситуация на улице ухудшилась?

Лу Мань ответил:

— Пока нет. Существенных улучшений не произошло, но и хуже не стало.

Е Бухуэй сидела неподвижно, бессознательно поглаживая свой длинный меч, словно о чём-то размышляя.

— Тогда... — начал Тан Чжань с недоумением.

Лу Мань продолжил:

— В последнее время мы активно сотрудничаем с властями, если точнее — официально трудоустроились на государственную службу.

Дело, конечно, хорошее, но в его тоне сквозила какая-то тяжесть.

Е Бухуэй подняла глаза:

— Сейчас события вступили в критическую фазу. Мы должны полностью сосредоточиться на них и в ближайшее время не сможем о вас заботиться. Будьте осторожны.

Ся Сяюй нахмурилась:

— Вы переезжаете?

Тан Чжань наконец осознал и с удивлением посмотрел на них.

Лу Мань кивнул:

— Власти предоставили нам жильё. Совместные действия станут удобнее.

Все понимали, что они взрослые люди, у каждого своя жизнь, и вечно быть вместе невозможно. Но внезапное расставание всё же вызывало лёгкую грусть.

Ся Сяюй напомнила себе, что расставание рано или поздно неизбежно. Она ведь не маленькая девочка, чтобы плакать, когда друзья уезжают. И всё же на душе было неспокойно.

Е Бухуэй тепло взглянула на неё:

— Мяомяо останется с вами. Мы скоро вернёмся.

Ся Сяюй кивнула:

— Да. А какова текущая ситуация?

Е Бухуэй сказала:

— Согласно данным множества исследований, этот мир относится к низкомагическим, духовная энергия здесь крайне разрежена, поэтому призраки не могут набрать силу. Те же, что набирали, были давно уничтожены. Школа даоса Лу...

— Моя школа, как и многие другие мастера из мира Сокровенных Врат, в своё время участвовали в событиях, связанных с вторжением из иных пространств. Эти события напрямую связаны с нынешней ситуацией, — продолжил Лу Мань. — Тогда мой старший брат запечатал вход в иное пространство, и все решили, что он погиб. В общем... в итоге слияние двух миров привело к разрушению порядка, а всплеск духовной энергии напрямую превратил этот мир в высокомагический. Поэтому мы должны отыскать места, где дремлют прочие демоны, и уничтожить их до пробуждения.

А что до той самой королевы... она, должно быть, и есть правительница того иного пространства, как мы и предполагали. По какой-то причине она ещё не прибыла в наш мир, но как только это случится, демоны непременно пробудятся досрочно.

Е Бухуэй добавила:

— Потому сейчас мы должны одновременно очищать мир от демонов и быть настороже, ожидая появления королевы. В любом случае, катастрофа может разразиться в любой момент. Вам тоже следует быть осторожными.

Её последние слова прозвучали многозначительно.

Ся Сяюй понимала: раз уж она и Тан Чжань по-прежнему носят статус главных героев этого мира, то в час бедствия именно они окажутся на передовой.

Она кивнула:

— Я понимаю.

Дала Ся Сяюй и Тан Чжаню последние наставления, Е Бухуэй и Лу Мань умолкли. Вскоре настало время ужина, и все собрались вместе, чтобы разделить трапезу, которая на ближайшее время станет последней.

<http://bllate.org/book/15396/1360243>